

Вэй Цзыхан и не подозревал, какие интриги плетет в уме Шэнь Жуюнь. Он просто крепче прижал к себе горшок и вышел из дома.

Не успел он дойти до ворот, как увидел вчерашнего Желтоволосого: парень пулей выскочил из машины и понесся прямо к нему. Это зрелище пробудило в памяти Цзыхана забавный образ — в их лагере у одного наемника жил хаски. Пес вел себя точь-в-точь так же: стоило ему завидеть Вэя, как он, обезумев от восторга, бросался на него со всех ног...

Глядя на летящего к нему Цзэн Цзяня, юноша поспешил резко уклониться. Если бы этот балбес врезался в него, редчайшая орхидея неминуемо оказалась бы на земле. В итоге парень, не встретив сопротивления, по инерции рухнул прямо на землю, а потом, недоуменно отряхнувшись от пыли, уставился на него с немым упреком.

Цзыхан даже не взглянул в его сторону. Желтоволосый еще при первой встрече вызвал у него стойкую антипатию, так что тратить время на пустые разговоры он не собирался. Юноша напрямик направился к академику Ван Чжифэну.

— Академик Ван, спасибо, что приехали лично. Вот она, Орхидея Небесной феи, теперь передаю ее в ваши руки. Как только я выхожу Орхидею Таньхуа, приду к вам за Семицветной фиалкой.

Вэй Цзыхан торжественно вручил горшок ученому. В этот момент Ван Чжифэн от волнения не мог вымолвить ни слова.

Тонкий аромат, исходивший от растения, дарил удивительное чувство умиротворения. Узкие, ярко-зеленые листья изящно ниспадали вниз, подобно ивовым ветвям. Среди них возвышались несколько лишенных листьев цветоносов, увенчанных только что раскрывшимися бутонами. Нежные лепестки, казалось, еще хранили капли росы — зрелище было по-настоящему захватывающим.

— Это... это и вправду Небесная фея! Не думал, что на закате дней увижу вид, который считался безвозвратно утраченным. Поразительно, просто поразительно!

Ученый, не переставая восхищаться, принялся внимательно осматривать растение. Цзэн Цзянь тоже подскочил ближе и, не отрываясь, уставился на цветок:

— Так вот она какая, Орхидея Небесной феи... Ну и аромат! Красота-то какая!

— Академик Ван, мы сегодня переезжаем, так что не смогу пригласить вас на обед, — произнес Цзыхан.

Ему не хотелось, чтобы гости задерживались. Уходя, Шэнь Жуюнь одарила его слишком многозначительным взглядом, и он всерьез опасался, что эта ненормальная снова что-нибудь выкинет.

Так совпало, что матушка Хо вышла на крыльцо как раз в тот момент, когда машина академика отъезжала от дома. Она успела заметить военные номерные знаки, но рассмотреть цифры не удалось — в глаза бросился лишь красный шрифт в начале: «Цзюнь А». Подобные знаки не выдавали кому попало.

«Неужели этот парень, только вчера приехавший из деревни, знаком с кем-то из высшего командования?»

Линь Шулань была в глубоком замешательстве.

Вэй Цзыхан тоже обратил внимание на серию «Цзюнь А». Она принадлежала автомобилям военного совета, а значит, статус академика Вана был куда выше, чем могло показаться на первый взгляд.

— Мама, я пойду соберу вещи, — с легкой улыбкой произнес Цзыхан, намереваясь подняться к себе.

— Погоди-ка.

Юноша остановился и вопросительно посмотрел на свекровь.

Линь Шулань чувствовала некоторую неловкость. Подстрекаемая Шэнь Жуюнь, она вышла, чтобы проучить его, но теперь, остыв, сама себе казалась смешной.

— И что это за человек был? Ты знаком с кем-то из военных?

— Это был академик из научно-исследовательского института. Приезжал за вещами, — просто ответил Цзыхан. Всё-таки формально эта женщина была его свекровью.

— За вещами? — Матушка Хо вспомнила слова невестки. — Речь об Орхидее Небесной феи?

Юноша подтвердил это кивком. Хозяйка дома заметно заволновалась: раз уж сотрудники института лично явились за цветком, значит, это действительно та самая легендарная орхидея.

— Живо верни им это растение! Я твоя свекровь, ты должен был поднести этот цветок мне в знак почтения, а не раздавать его посторонним!

Поначалу ей казалось недостойным выпрашивать что-то у младших, но когда речь зашла о Небесной фее, всякая деликатность испарилась — Линь Шулань была готова действовать напролом.

Вэй Цзыхану стало по-настоящему смешно.

— Мама, я передал орхидею государству. Если она вам так нужна, можете попробовать попросить её у правительства.

«Просить у правительства? Да она в жизни не посмеет!»

Шэнь Жуюнь, видя, что Цзыхан не сдаётся, решила подлить масла в огонь:

— Ты же прекрасно знаешь, как мама любит орхидеи! Найти редчайший экземпляр и вместо того, чтобы порадовать мать, отдать его чужим людям... Это и есть твоё хваленое сыновье почтение? Не забывай: тебя купили в этот дом. Твоё имущество — это имущество клана Хо. С какой стати ты распоряжаешься семейным достоянием?

Вэй Цзыхан слушал её, едва не лишившись дара речи от изумления. Что это за божественная логика такая? Он впервые видел, чтобы кто-то с таким апломбом и уверенностью в своей правоте выворачивал факты наизнанку.

Взглянув на матушку Хо, которая явно разделяла мнение невестки, он еще раз убедился: переезд был единственно верным решением. Если он задержится здесь хоть ненадолго, то, пожалуй, не выдержит и просто побьет обеих этих дам.

<http://bllate.org/book/15859/1438966>